

Анна Николаевна СОЛОВЬЕВА / Anna SOLOVIOVA

| «Арктический дизайн» в контексте социальных инноваций / “Arctic Design” in the Context of Social Innovations |

Анна Николаевна СОЛОВЬЕВА / Anna SOLOVIOVA

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В.Ломоносова, Архангельск, Россия
Профессор кафедры всеобщей истории, доктор философских наук**Northern Arctic Federal University named after M.V.Lomonosov, Arkhangelsk, Russia
Professor, Department of World History, Doctor of Science (Philosophy)
a.soloveva@narfu.ru*

«АРКТИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН» В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

«Арктический дизайн» объединяет сферы искусства и науки для проектирования комплексных решений географически изолированных (удаленных) мест и малонаселенных районов Арктического региона. Методологически и тематически Арктический дизайн представляет собой сферы клиенто-центрированного и ориентированного на сообщество дизайна (user- and community-centered design), дизайн-мышления, дизайн-исследования потенциально опасных социальных проблем, а также прикладных визуальных искусств, отражающих коллективный опыт и базирующихся на средовом (environmental) подходе. Содержательное ядро Арктического дизайна составляют процессы понимания и отражения северной специфики традиций, образа жизни, культуры и международного образа Арктики. Арктический дизайн является деятельностью, нацеленной на улучшение благосостояния и конкурентоспособности северных и арктических территорий. Коммерческий сектор Арктического дизайна демонстрирует успешность его бизнес-моделей в областях деревянного строительства, ресурсосберегающего лесопользования, туризма и путешествий, а также использования культурного наследия Арктики для создания языка, материалов, цвета и символов промышленного дизайна. Дизайн имеет особое значение в строительстве снежных сооружений с учетом принципов безопасности и гармонии предметной среды.

Ключевые слова: Арктический дизайн, прикладное искусство, социальные инновации, северные сообщества, средовое и пространственное

искусство, сервискейпы, ленд-арт, снежное искусство, со-творчество, коренные народы.

“ARCTIC DESIGN” IN THE CONTEXT OF SOCIAL INNOVATIONS

Arctic design combines the spheres of art and research for the goals of developing the complex solutions for the problems of geographically distant and scarcely populated Arctic territories. Theoretically and thematically the Arctic design represents the domains of user and community centered design, design-thinking, design research projects for urgent and risky social problems, and also the applied visual arts, reflecting collective experience and environmentally – based. The essence of the Arctic design includes processes of understanding and reflection of the northern traditions, way of life, cultures and the international image of the Arctic. Arctic design is the activity, aimed at sustaining well-being and competitiveness of the arctic and northern territories. Commercial sector of the Arctic design demonstrates success of the business-models in the spheres of wood construction, sustainable forestry, tourism and adventures, and the usage of the cultural heritage for creation of language, materials, colors and symbols of the product design. It also obtains the special importance in the snow buildings construction, fulfilled according to the safety and environmental harmony principles.

Key words: Arctic design, applied visual art, social innovations, northern communities, environmen-

Анна Николаевна СОЛОВЬЕВА / Anna SOLOVIOVA

| «Арктический дизайн» в контексте социальных инноваций / “Arctic Design” in the Context of Social Innovations |

tal and place-specific art, servicescapes, snow art, co-creativity, indigenous people.

Стремление совместить человеческие потребности, доступные технические ресурсы, экономические рамки бизнеса с ограничениями естественной среды реализации инноваций служило источником развития дизайна на протяжении десятилетий. К началу XXI века происходит размывание границ индустриального дизайна, разработки сервисов и прогнозирования взаимодействия между создателями, потребителями и продуктами¹. Эволюция индустриальных моделей производства/потребления в направлении проектного со-творчества, выражена наиболее ярко в контекстах (социальных и географических), где гармония и устойчивость (sustainability) является условием адаптации человека к природной среде.

Дизайн пространственно-социальных инноваций: возможности и вызовы Арктического региона

Эволюция дизайна (как теории и практики) включает в себя историю накопления знаний о решении проблем устойчивости (sustainability), сформировавших многогранную концепцию ресурсосбережения, рационального потребления и создания социальной и природной гармонии. Понятие «Design for Sustainability» (в переводе на русский язык «дизайн устойчивости») постепенно (начиная с 1990-х годов) приобрело фундаментальное значение идеологии проектирования продуктов. К настоящему времени этот термин описывает многообразие конкретных дизайн-проектов, а также методов и приемов решения проектных задач в сферах реализации «устойчивых инноваций» (sustainability-oriented innovations), которые можно оценить в двух измерениях. Первое: «Техноло-

гии/Люди» отражает развитие технологического фокуса внедрения инноваций в направлении трансформации практик и поведения людей, обеспечивающих устойчивость социально-технических систем. Второе измерение: «Замкнутость/Системность» (Insular /Systemic) описывает направленность инноваций либо на решение внутренних проблем бизнеса, либо на внедрение изменений в широкой социо-экономической системе, выходящей за пределы актуальных границ и стейкхолдеров той или иной фирмы².

В настоящее время сложилось множество способов применения дизайн-подходов к обеспечению устойчивости инноваций, которые объединены в следующие группы: дизайн, направленный на улучшение экологических качеств уже существующих или создание новых продуктов; дизайн систем, интегрирующих и комбинирующих продукты и сервисы (Product-Service System); дизайн социальных пространств (Spatio-Social), создающий благоприятные для инноваций поселения (ландшафты); и дизайн социально-технических систем (Socio-Technical System), обеспечивающий радикальные изменения в методах обеспечения социальных нужд (питание, транспорт, мобильность и т.д.), необходимые для включения сообщества в инновационные техносоциумы³.

Пространственно-социальный (Spatio-Social) уровень дизайна социальных инноваций оформился в отдельное направление в только в начале 2000-х и сейчас определяется как креативное ре-комбинирование уже сложившихся приемов преодоления границ техноцентризма. Е. Манзини

¹ Браун Т. Дизайн-мышление в бизнесе / Тим Браун: пер. с англ. Владимира Хозинского М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С.15

² Ceschin, F., Gaziulusoy, I., Evolution of design for sustainability: From product design to design for system innovations and transitions// Design Studies. – 2016 // URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.destud.2016.09.002> (дата обращения 27.11.2016)

³ Ibid.

Анна Николаевна СОЛОВЬЕВА / Anna SOLOVIOVA

| «Арктический дизайн» в контексте социальных инноваций / “Arctic Design” in the Context of Social Innovations |

(E. Manzini)⁴ описывает пространственно-социальные проекты как нацеленные на обеспечение эффективности, преемственности и возможности распространения социальных инноваций, а также отмечает, что они реализуются по принципам: «сверху вниз» (инициируются экспертами, властью и политическими активистами), «снизу – вверх» (местными сообществами), или в гибридной форме (сочетающей оба способа). Даже если проекты не инициируются профессиональными дизайнерами, последние могут играть существенную роль в их продвижении и поддержке⁵. Территориальный подход (основанный на биомимикрии – воспроизведении естественных экосистем) осуществляется в рамках «системного дизайна» (Socio-Technical System), использующего локальных социально-экономических акторов, возможности и ресурсы для достижения синергетических связей между производственными (например, индустриями или сельским хозяйством), природными процессами и территорией⁶.

Дизайн устойчивости (Design for Sustainability) в публичном секторе позволяет маргинальным регионам достигать конкурентоспособности и создавать новые способы преодоления препятствий, связанных с их природно-географическим расположением. Проектирование комплексных локальных социо-технических систем, предоставляющих местным жителям возможность совместно создавать продукты, имеющие экономическую и символическую ценность (посредством применения пользовательского контента и открытых инноваций, со-финансирования и т.д.), способствует складыванию позитивной территориальной иден-

тичности и общности. Арктические и приарктические территории демонстрируют комбинацию естественных (природно-климатических и географических) и социально-демографических вызовов, стимулирующих развитие инновационных методов и практик «устойчивого дизайна» (Design for Sustainability).

В XXI веке территории Арктики⁷ образуют важный регион, генерирующий процессы глобальных климатических изменений, и, одновременно, находящийся под беспрецедентным (для ее истории) многофакторным влиянием глобализации. Нестабильность мировых рынков сырьевых ресурсов (например, нефти и газа) интенсифицирует процессы, приводящие к быстрым и непредсказуемым социэкономическим изменениям во многих арктических общинах. Однако люди, живущие в Арктике, в целом не ощущают своей отсталости в плане человеческого развития или ущербности на фоне универсальной концепции благосостояния человека⁸. Многие жители Арктики не хотели бы про-

120

⁷ Проблема определения социокультурных и политических границ Арктики является предметом дискуссий как научного, так и политического сообществ. Арктика состоит из сегментов национальных государств, политические центры которых в большинстве расположены далеко на юге, и, соответственно, ее социально-пространственное понимание зависит от специфики национальных геополитических ориентаций (различных, например, в России, Канаде и Фенноскандии). По версии Доклада о развитии человека в Арктике, Арктика включает российские регионы, охватывающие Мурманскую область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Таймырский и Чукотский автономные округа, города Воркуту в Республике Коми, Норильск и Игарку в Красноярском крае, а также те районы Республики Саха, границы которых близки к Полярному кругу, а также всю Аляску, Канаду к северу от 60 о с.ш. с северным Квебеком и Лабрадором, целиком Гренландию, Фарерские острова и Исландию, а также северные провинции Норвегии, Швеции и Финляндии. (См. Янг Оран Р., Эйнарссон Н. Введение // Доклад о развитии человека в Арктике – Перевод с английского // Ред. А. В. Головинев. Екатеринбург; Салехард, 2007. С. 18)

⁸ В Программе развития ООН разработан и успешно применен Индекс человеческого развития (ИЧР), включающий три критерия: (1) здоровое долголетие, изме-

⁴ Manzini, E. Making things happen: Social innovation and design. // Design Issues/ - 2014. - 30(1). P. 65.// URL: http://dx.doi.org/10.1162/DESI_a_00248. (дата обращения 27.11.2016)

⁵ Manzini, E. Design, When Everybody Designs. An introduction to Design for Social Innovation. Cambridge, US: MIT Press. 2015

⁶ См. Barbero, S., Fassio, F. Energy and food production with a systemic approach // Environmental Quality Management. 2011. 21(2). P.57-74.

Анна Николаевна СОЛОВЬЕВА / Anna SOLOVIOVA

| «Арктический дизайн» в контексте социальных инноваций / “Arctic Design” in the Context of Social Innovations |

менять этот образ жизни на стиль жизни населения южных метрополий, даже если он предполагает более высокие в материальном отношении стандарты⁹. Образ и реальность современной «Арктики» определяют позиции коренных малочисленных народов и представителей «титовых» наций, сформировавших в течение веков старожильческие северные общины, мигрантов различных поколений, создавших «циркумполярные диаспоры» по профессиональному, конфессиональному или словесному (маргинальному) признаку, национальных и международных институтов, политических и идеологических движений (например, по защите окружающей среды).

Восприятие социальных инноваций арктическими сообществами еще не стало предметом глубокого и масштабного исследования. Поскольку большая часть населения семи из восьми арктических стран проживает к югу от географических границ Арктики, а живущие за полярным кругом группы людей не способны воспроизводить себя без вне-арктического участия, то само определение типично «арктического сообщества» оказывается проблемой. Большинство коренных народов живет (по крайней мере начиная с середины прошлого столетия) в контексте культурного восстановления¹⁰ – урбанизированной среде жизнеобеспечивающих и коммуникационных технологий, инно-

ряющееся ожидаемой продолжительностью жизни; (2) образование, сочетающее грамотность взрослых и охват детей школьным обучением; (3) достойный уровень жизни, выраженный ВВП на душу населения. Жители многих арктических общин не удостоились бы высших оценок ИЧР, но для многих благосостояние выражается в образе жизни, при котором потребность во многих материальных благах и услугах сведена к минимуму. (См. Янг Оран Р., Эйнарссон Н. Введение // Доклад о развитии человека в Арктике – Перевод с английского // Ред. А. В. Головнёв. Екатеринбург; Салехард, 2007. С. 18)

⁹ Чонка И., Швайцер П. Общества и культуры: изменения и устойчивость // Доклад о развитии человека в Арктике – Перевод с английского / Ред. А. В. Головнёв. Екатеринбург; Салехард, 2007. С. 45 – 68.

¹⁰ Там же. С.50.

вационных форм социального контроля и взаимодействия, адаптация которых к традиционному образу жизни формирует зачастую ощущение неспособности контролировать изменения на местном уровне¹¹. Искусство коренных народов циркумполярного Севера получило законное признание как профессиональным художественным сообществом, так и на рынке культурных индустрий. Арктическая экзотика успешно обретает форму «туземных сувениров», копии которых массово производятся в странах Азии¹². Подлинность артефактов традиционной культуры северных народов в ряде государств защищена авторским правом и субсидируется специальными программами¹³. Однако значительная часть предметного художественного творчества коренных жителей Арктики сегодня становится объектом потребления в глобальной культуре, экономически и политически доминирующей над их традициями¹⁴.

«Арктический дизайн»: теория, практика и институты

На европейском Севере термин «Арктический дизайн» (Arctic design) впервые стал предметом общественного обсуждения в 2010 году, когда в финском городе Рованиеми планировались мероприятия проекта «Хельсинки – столица мирового дизайна» (World Design Capital 2012 Helsinki)¹⁵. Сначала понятие воспринималось неоднозначно, так как отражало историю и идеологию эстетического освоения Севера, сформировавшего экзоти-

¹¹ Там же. С.50.

¹² См. Lee M. Arctic Art and Artists (Indigenous) // Encyclopedia of the Arctic / Ed. M. Nuttall, Fitzroy Dearborn, London, 2004.

¹³ См. Hollowell-Zimmer J. Intellectual property protection for Alaska Native arts // Cultural Survival Quarterly. 2001. № 24(4). P.55.

¹⁴ См. Svensson T. G. Ethnic art in the Northern Fourth World: the Netsilik // Études/Inuit/Studies. 1995. № 19(1). P. 69.

¹⁵ Jokela T., Tahkokallio P. Arctic Design Week: A forum and a catalyst // Relate North. Art, Heritage & Identity / Ed. T. Jokela, G. Coutts, Lapland University Press, 2015. P.118.

Анна Николаевна СОЛОВЬЕВА / Anna SOLOVIOVA

| «Арктический дизайн» в контексте социальных инноваций / “Arctic Design” in the Context of Social Innovations |

ческий и колониальный взгляд на Арктику, а также утилитарный подход к эксплуатации ее природных ресурсов. «Арктический дизайн» ассоциировался с традициями и стилистикой дизайна Скандинавии и Финляндии, опирающимися на универсальные принципы функциональности и природосообразности, что позволило его эстетике и технологии лечь в основу глобального тренда¹⁶. Сегодня «Арктический дизайн» выражает несколько направлений и подходов к проектированию социальных инноваций в регионе: создание и анализ сервис-дизайна в Арктике, применение идей общества благополучия (Nordic welfare society) для создания инновационных форм труда и занятости, а также формирование основ устойчивости и справедливости северных обществ¹⁷.

Арктический дизайн объединяет сферы искусства и науки для проектирования комплексных решений проблем географически изолированных (удаленных) мест и малонаселенных районов. Методологически и тематически Арктический дизайн представляет собой сферы клиентоцентрированного и ориентированного на сообщество дизайна (user- and community-centered design), дизайн-мышления, дизайн-исследования потенциально опасных социальных проблем, а также прикладных визуальных искусств, отражающих коллективный опыт и базирующихся на средовом (environmental) подходе. Содержательное ядро Арктического дизайна составляют процессы интерпретации и выражения арктической специфики традиций, образа жизни, культур северных сообществ, а также международного образа Арктики. Профессиональные качества «арктического дизайнера» включают в себя способность распознавать, анализировать, находить решение насущных проблем устойчивого развития региона. Практика Арктического дизайна (включающего в себя прикладные визуальные искусства) определяется факторами природных ре-

сурсов и культурно-устойчивого развития поселений, которые базируются на уважении традиционного знания коренных народов (indigenous knowledge)¹⁸.

В то же время, Арктический дизайн является деятельностью, нацеленной на улучшение благосостояния и конкурентоспособности северных и арктических территорий. Например, коммерческий сектор Рованиеми (Финляндия) демонстрирует успешность его бизнес-моделей в областях деревянного строительства, ресурсосберегающего лесопользования, туризма и путешествий, а также использования культурного наследия Арктики для создания языка, материалов, цвета и символов промышленного дизайна. Дизайн имеет особое значение в строительстве снежных сооружений с учетом принципов безопасности¹⁹.

Арктический дизайн направлен на объединение компетенций локальных фирм и сообществ во влиятельные международные сети, которые способны внедрять и интегрировать инновации во всем Арктическом регионе. Arctic Perspective Initiative²⁰ (API) – транснациональная художественная, научная и культурная рабочая группа, куда входят партнерские организации из пяти стран (Германии, Словении, Великобритании, Исландии, Канады). Её целью является привлечение внимания к глобальному культурному и экологическому значению полярных регионов. API совместно с локальными стейкхолдерами формирует систему условий для коллективных проектов представителей коренных народов, художников, исследователей, медиа-профессионалов и инженеров. Для решения про-

¹⁸ Jokela T., Tahkokallio P. Arctic Design Week... P.121

¹⁹ Seppälä J. The business world needs Arctic design // Arctic Design Opening the Discussion / Ed. by P. Tahkokallio, University of Lapland Press, 2012. P. 19

²⁰ См. Arctic Perspective Initiative // URL: <http://arcticperspective.org/about/about> (Дата обращения 27.11.2016); Arns I., Biederman M., Peljhan M. Arctic Perspective Initiative // Arctic Perspective Cahier NO. 1 Architecture/ Ed. by A.Muller // URL: <http://arcticperspective.org/sites/arcticperspective.org/files/cahier/> (дата обращения – 27.11.2016)

¹⁶ Ylä-Kotola M. Arctic Design. Is there such a thing? / Arctic Design Opening the Discussion/ Ed. by P. Tahkokallio, University of Lapland Press, 2012. P.15.

¹⁷ Ibid. P.15

Анна Николаевна СОЛОВЬЕВА / Anna SOLOVIOVA

| «Арктический дизайн» в контексте социальных инноваций / “Arctic Design” in the Context of Social Innovations |

блем миграции, климатических изменений и развития телекоммуникаций API организует конструирование и разработку мобильных, устойчивых, ресурсосберегающих и экологических передвижных исследовательских модулей, проводит открытые семинары по информационным и коммуникационным технологиям, а также устраивает презентации (выставки) в различных циркумполярных регионах.

Группа Арктического Дизайна²¹ (Arctic Design Group – ADG) создана в 2013 году в Школе архитектуры Университета Вирджинии (США) как мультидисциплинарная платформа для исследований Арктики. Основатели ADG Leena Cho and Matthew Jull (преподаватели университета, а также совладельцы дизайн-офиса Kutonotuk²²) организуют серии дизайн-студий, научных семинаров и ведут собственные исследования, дополняющие программы академических лекций, выставок и конференций. Общая цель этих мероприятий – объединение дизайна с естественными и социальными науками, изучающими Арктику, которая находится в процессе культурных и индустриальных трансформаций. Отдельный интерес для ADI представляют траектории развития приполярных и заполярных городов, сравнительный анализ конкурирующих национальных идеологий урбанизации региона (России, США, Канады, Финляндии и Скандинавских стран).

Арктический фокус архитектурного дизайна связан с преодолением техноцентризма в планировании северных городов. Mason White, работающий в сфере дизайна северных территорий фирмы Lateral Office²³ из Канады, отмечает, что в зависимости от климата и географической удаленности, архитектура в Арктике сопряжена с серьез-

ными технологическими и инженерными проблемами. Дизайнерам не предоставляется возможности реализовать свой творческий потенциал в регионе, если они не в состоянии применять в своей деятельности методы социальных и естественных наук, позволяющие взглянуть на среду обитания глазами клиентов – коренных жителей Севера. Примерами адаптации знаний коренных народов при разработке дизайн-продуктов может служить проект Arctic Adaptations: Nunavut at 15²⁴ (использовавший традиционные миграционные паттерны и мобильную культуру инуитов для создания современных урбанистических пространств), а также дизайн-решения для заполярных поселений, разработанные норвежской фирмой 70°N arkitektur²⁵.

Тематическая сеть Университета Арктики «Arctic Sustainable Arts and Design»²⁶ (ASAD) создана с целью выявления и распространения актуальных инновативных практик в обучении, образовании и обмене опытом в сфере дизайна продуктов, сервисов и инновационных систем в Арктическом регионе. В сеть включены университеты, в образовательных программах которых представлено обучение северному и арктическому дизайну (и прикладным искусствам).

Северные этно- и сервис скейпы как дизайн-объекты

Этноскейпы и сервисскейпы – теоретические модели, используемые для выявления и описания подвижного и нерегулярного характера реальных и воображаемых ландшафтов, складывающихся под воздействием интернационального капитала и международных модных тенденций (разработанные на основании концепции А. Аппа-

²¹ См. Arctic Design Group // URL: <http://arcticdesigngroup.org/arctic-design-group> (дата обращения – 27.11.2016)

²² См. Kutonotuk // URL: <http://www.kutonotuk.com/about> (дата обращения – 27.11.2016)

²³ См. Lateral office // URL: <http://lateraloffice.com/> (дата обращения – 27.11.2016)

²⁴ См. Arctic Adaptations // URL: <http://www.arcticadaptations.ca/project/> (дата обращения – 27.11.2016)

²⁵ 70no Artitektur // URL <http://www.70n.no/> (дата обращения – 27.11.2016)

²⁶ ASAD // URL: <http://www.asadnetwork.org/> (дата обращения – 27.11.2016)

Анна Николаевна СОЛОВЬЕВА / Anna SOLOVIOVA

| «Арктический дизайн» в контексте социальных инноваций / “Arctic Design” in the Context of Social Innovations |

дурая)²⁷. Приставка «скейп» позволяет акцентировать относительность современных конструктов «пространственности», их зависимость от исторических, лингвистических и политических контекстов деятельности национальных, международных, диаспорических и локальных групп, общественных движений (религиозных, политических или экономических), а также небольших сообществ, таких как сельские общины, соседства и семьи. «Этноскейпом» является ландшафт, созданный людьми, находящимися в процессе реального или воображаемого перемещения в глобальном пространстве, которые испытывают проблемы «укоренения» в жизненном пространстве. Глобальное доминирование ценностей географической и социальной мобильности нивелирует индивидуальную значимость для человека традиционных сообществ, сетей родства и места его рождения.

Арктический дизайн включает в себя пространственное (средовое) искусство²⁸ (Environmental and place-specific art), нацеленное на создание или возрождение эмоциональных и ценностных связей с северными территориями как у представителей местных сообществ, так и у приезжих (туристов, мигрантов). Основные направления Environmental art (Пространственного искусства) отражают особенности взаимодействия дизайнера (художника) с объектами окружающей среды.

1. Постоянно демонстрируемые публике произведения прикладного искусства развивают местный рынок, формируя благоприятный имидж территории, населения и туристических продуктов. Предметы традиционного прикладного искусства и культурного наследия репрезентируют исторически сложившуюся локальную символику.

2. Предметы искусства и дизайна, расположенные на туристических маршрутах, интегрированные в природу и ландшафт, а также связанные (тематически и практически) с идеей перемещения и путешествия по северным землям, включают в себя скамейки, укрытия, мосты, очаги, стоянки, видимые с дороги, искусственно встроенные в среду объекты и практики сохранения исторических (археологических) памятников.

3. Художественная деятельность (внутри помещения и снаружи) формирует новые смыслы и комфортные (с т.з. предметной гармонии) условия для культурного туризма в пространстве приключений, где локальная культура представлена современными визуальными средствами (световыми эффектами, например) или создана искусственная (снежная или ледовая) среда.

4. Временные произведения искусства (миниатюрные снежные скульптуры и т.д.) становятся частью культурного события, соединяющего медиа, световые и звуковые эффекты в единый пространственный объект.

5. Работы, связанные с естественным (природным) календарным циклом включают в себя зимнее искусство (снежный и ледовый дизайн), огненное искусство (Fire art) и свето-теневые эффекты, парковое искусство и ленд-арт²⁹.

В творчестве Тимо Йокела (Timo Jokela)³⁰ Север является предметом не только художественного моделирования, но и образовательных проектов, обучающих взаимодействию искусства и среды³¹. В его художественной деятельности и рефлексии создается интертекстуальное полотно, «сотканное» из идей места рождения, различия, маргинальности и дружности в их постмодернистском

²⁷ Appadurai A. *Modernity at Large. Cultural Dimensions of Globalization. Public Worlds, Volume 1.* University of Minnesota Press, Minneapolis London, 1996.

²⁸ Jokela T. *Engaged Art in the North Aims, Methods, Contexts // COOL: Applied Visual Arts in the North/ Ed. T. Jokela, G. Coutts, E. Härkönen, M. Huhmarniemi - Rovaniemi: Lapland University Press, 2013 P. 17.*

²⁹ Ibid. P.18.

³⁰ См. Your window on Finnish environmental art/ URL: <http://www.environmentalart.net/jokela/>

³¹ Jokela T. *A wanderer in the landscape: reflections on the relationship between art and northern environment// Art, Community and Environment : Educational Perspectives /Ed. G. Coutts, T. Jokela. University of Chicago Press 2008. P.20.*

Анна Николаевна СОЛОВЬЕВА / Anna SOLOVIOVA

| «Арктический дизайн» в контексте социальных инноваций / “Arctic Design” in the Context of Social Innovations |

понимании. Способ, которым художник воспринимает северный ландшафт, включает в себя его отношение к природе, которая формирует северную идентичность, и традиции визуального искусства (visual art)³². Цель пространственного искусства Тимо Йокела состоит в опредмечивании взаимодействия с ландшафтом, осуществляющимся на нескольких уровнях. Первый уровень – это материальная природная среда с ее визуально распознаваемыми элементами, такими как реки, леса, водопады, море, зимняя темнота и свет летних ночей, которая определяет физическую форму его творений. Это материал, масштаб и способ бытия. Также сюда включаются неявные (невизуализированные) измерения движения среды: рост, таяние снега, замерзание воды и т.д. Второй уровень открывает нам эмоции и субъективность опыта: работу, отдых или просто жизнь. Вместе с инструментами, которые используются для создания арт-объектов, художник включает в работу чувства, наблюдения и самосознание. На третьем, текстуальном, уровне проявляется культурный контекст искусства. Арт-объекты репрезентируют проблемы и ценности местных сообществ, туризма, коммерции, экологии, художественных институтов и социальных структур. Тимо Йокела создает инсталляции из снега, сена и дерева, которые формируют часть северного ландшафта и часто располагаются в пространствах приграничья, перехода или края (на вершине водопада, отмели Ледовитого океана или в глуши леса).

Для традиций ленд-арта Север является особым местом, поскольку ассоциируется с одиночеством, пустотой, первозданностью, дикой природой (wilderness) и экстремальностью. Северный ландшафт обещает очищение души и тела, приближение к тому, что вот-вот исчезнет в современном мире. Пространственное искусство Севера, творимое Тимо Йокела, формирует социальные связи, отражает коллективный дискурс о способе жизни в естественной среде, но не «демонстрирует

маскулинное покорение природы, преодолевающее сопротивление ее безжалостных ветров»³³. Его эстетика прагматична в том, что объединяет эстетический опыт с практическими нуждами сообществ (например, развития экологически ответственного культурного туризма).

Тинна Гуннарсдоттир (Tinna Gunnarsdóttir)³⁴ изучила процесс передвижения на просторах дикой природы Исландии с использованием возможностей предметного дизайна, основанного на исследовании среды и ценностях экологичного природопользования. Дизайнер создала три объекта³⁵, которые интегрировала в среду и протестировала в локальных условиях: River-Sticks (две пары палок, используемые для обозначения водного потока, а также для помощи при переходе реки); Brook-Cup (контейнер для воды из источника), и Centre-Pin (большая деревянная игла – маркер, которую можно воткнуть в почву, создавая новую точку отсчета – центр новых открытий). Дизайн этих объектов имеет как материальное, так и нематериальное выражение, являясь не только языком, но и формой непосредственной коммуникации и бытия в мире.

Hiking art (в буквальном переводе – «искусство прогулки») – художественный процесс, включающий в себя множество дисциплин и сфер жизни. Проект «Источник» (Spring project) Антти Штокела (Antti Stöckell) начался в 2013 году с посещения им природных источников воды во время прогулок по сельской местности. Он наполнил водой бутылку, изучил и задокументировал этот процесс, а также сделал традиционный черпак из бересты (tuohilippi), оставив его у источника. Впослед-

³³ Ibid. P.21.

³⁴ См. Gunnarsdóttir T. Product design in arctic terrain // *Relate North. Art, Heritage & Identity* / Ed. T. Jokela, G. Coutts, Lapland University Press, 2015. P.14-36.

³⁵ Product Design in Wild Terrain// URL: <http://www.tinnagunnarsdottir.is/work/PRODUCT-DESIGN-IN-WILD-TERRAIN>; (дата обращения – 27.11.2016)

³² Ibid. P 26.

Анна Николаевна СОЛОВЬЕВА / Anna SOLOVIOVA

| «Арктический дизайн» в контексте социальных инноваций / “Arctic Design” in the Context of Social Innovations |

ствии из этих элементов была создана инсталляция, представленная на нескольких выставках³⁶.

Северная зима сама по себе является креативным дизайнером, работающим со снегом, льдом, туманом, морозом и светом. Коренными народами Севера зима всегда воспринималась как важнейшая часть их жизни, наполненная множеством интересных событий и видов деятельности. Понимание состояния снега и способность его распознавать и оценивать передавалось от поколения к поколению как часть нематериального культурного наследия. С развитием технологий и урбанизацией, разрушившей связь между традиционным образом жизни и зимней активностью, трансформировалось отношение к этому времени года. Зима стала восприниматься в контексте искусственной предметной среды и развлечений: фестивалей ледовой и снежной скульптуры, снежной архитектуры, зимних театров³⁷. Снежный и ледовый дизайн является одним из наиболее перспективных направлений Арктического дизайна в Фенноскандии. Коллективный (реализуемый сообществом) подход делает зимнее искусство и дизайн неотъемлемой частью локальной идентичности в деревнях и поселках, в то время, как восприятие зимнего городского пространства дарит горожанам массу радости. Снежные и ледовые ландшафты служат пространствами развлечения, формируя новый вид опыта, сервиса и предметной среды, успешно коммунциализирующегося в туристическом бизнесе.

Снежные дизайн-проекты формируют один из вариантов северных сервис-скейпов (service-

scape). По мнению М. Битнера³⁸ (M. Bitner) они включают в себя объекты созданной для потребителей среды, а именно: условия температуры, звуков, запахов, качества воздуха; функциональность пространства парковок, ландшафтов, оборудования, мебели; знаки, символы и художественные артефакты дизайна экстерьера и интерьера, стили декорирования. Сочетание различных элементов среды создает сервисскейп, который может по-разному восприниматься создателями и клиентами, которые демонстрируют специфику когнитивной и эмоциональной реакции и, соответственно, придают разный смысл переживанию комфорта/дискомфорта, холода/тепла, а также других физических состояний. Одной из наиболее успешных в создании снежных сервис-скейпов является финская компания, интегрировавшая ледовый дизайн в бизнес-модель Снежного замка в Кемии (the Snow Castle in Kemi)³⁹. Дизайн-объекты из льда и снега продемонстрировали коммерческий потенциал в ходе международного Снежного Шоу⁴⁰. Применение технологий снежного дизайна в условиях малого бизнеса (финской компании Luvattumaa в Леви) стало предметом осмысления Этчер Дорсман (Esther Dorsman)⁴¹. Она спроектировала и построила снежный отель, часовню и ресторан для туристов. Идеи ее проекта отражали образы снежных пещер и укрытий, характерных для коренных народов Арктики. Декор потолка представлял звездное небо Лапландии и созвездия, известные саа-

³⁶ Stöckell A. SPRING: An artistic process as a narrative project// *Relate North. Art, Heritage & Identity* / Ed. T. Jokela, G. Coutts, Lapland University Press, 2015. P.39, См. Napa Gallerie// URL: <http://www.gallerianapa.fi/galleria/taiteilija/224> (дата обращения 27.11.2016)

³⁷ Jokela T. Lapland snow design: reflections from Walden Pond// *Arctic Design Opening the Discussion*/ Ed. by P. Tahkokallio, University of Lapland Press, 2012 P.37-38.

³⁸ См. Bitner M.J. Servicescapes: The impact of physical surroundings on customers and employees // *Journal of Marketing*. 1992. 56. P. 57-71.

³⁹ Edelhelm J. Snow Design, Tourism, Hospitality and Events (TH&E) and Servicescape Thinking// *Snow Design from Lapland Initiating Cooperation*/ Ed. E. Härkönen, T. Jokela, A. Yliharju – Rovaniemi: University of Lapland, 2014. P.109.

⁴⁰ The Snow Show. Finland - Tod Williams, Billie Tsien Architects // URL: <http://www.twbta.com/work/snow-show-1> (дата обращения - 27.11.2016)

⁴¹ Dorsman E. Pello Snowpark and the Levi Lounge Applied Visual Winter Arts // *COOL: Applied Visual Arts in the North*/ Ed. T. Jokela, G. Coutts, E. Härkönen, M. Huhmar-niemi - Rovaniemi: Lapland University Press, 2013 P.104.

Анна Николаевна СОЛОВЬЕВА / Anna SOLOVIOVA

| «Арктический дизайн» в контексте социальных инноваций / “Arctic Design” in the Context of Social Innovations |

мам. Созданный ею сервискейп призван был формировать у посетителей особое «чувство Лапландии».

Осуществление проектов в сфере пространственных прикладных искусств (place-specific applied arts) способствует складыванию позитивной культурной идентичности, достижению психологического и экономического благополучия местных сообществ. Это становится возможно при поддержке гармонии между локальными традициями и инновациями, которая возможна в следующих условиях:

1. Кооперации между художниками, представителями организаций, осуществляющих экологический и инженерный (строительный) мониторинг;

2. Включения художников-консультантов в процессы трансформации социальной и природной среды на этапе дизайна инноваций;

3. Создания общего языка для диалога между художниками, дизайнерами, учеными и менеджерами территориального развития;

4. Формирования единого визуального языка дизайна (используемого художниками для трансляции их взглядов и идей представителям бизнеса и управления).

5. Разработки художественных методов поддержки пространственного (place-specific) искусства и дизайна, в который вовлечены местные сообщества и владельцы бизнеса⁴².

Арктический дизайн - проект будущего? (Вместо заключения.)

Термин «Арктика» передает целый спектр естественно-научных, этнографических (культурных), экономических и даже исключительно «фантастических» представлений о различных геогра-

фических локальностях и социальных группах. Классическая для ценностной системы модернизации дихотомия прагматики индустриализации, рассматривающей Арктику как кладовую природных ресурсов для «развитого Юга», и романтики почвенничества, создающей образ Арктики как родины коренных народов (противопоставленных колонизаторам) в современных условиях преобразуется в множественность «голосов» и «взглядов».

Арктическое пространство формирует вызовы (вечная мерзлота, низкие температуры, полярная ночь и т.д.), интегрирующие классические структуры дизайна (союза бизнеса, технологии и искусства) в систему сетевого взаимодействия естественных и социальных наук, охраны окружающей среды и креативных практик циркумполярных сообществ. В XXI веке обсуждение содержания и форм «Арктического дизайна» отражает тематические поля, риторические приемы и способы артикуляции «ориентированных на устойчивость инноваций» (sustainability-oriented innovations) в предметном поле социальной антропологии, культурных исследований, искусствоведения, менеджмента и экономики.

Обретение авторитетной и автономной позиции в мировом культурном пространстве связано для арктических сообществ с включением их традиционных художественных практик в сферу профессионального искусства, а также интеграцией аутентичной символики и эстетики в язык современного искусства и дизайна. Осваивая актуальные формы художественного самовыражения и создавая инновационные объекты предметного мира, жители Арктики стремятся к освобождению от влияния колониального прошлого, когда право формирования и отражения их среды обитания было прерогативой представителей южных регионов.

⁴² Jokela T. Engaged Art in the North Aims, Methods, Contexts/ COOL Applied Visual Arts in the North Edited by Timo Jokela, Glen Coutts, Elina Härkönen, Maria Huhmar-niemi Publications of the Faculty of Art and Design of the University of Lapland Series C. Overviews and Discussion 41. 2013 P17.

